

АННА БИГСИ

ДАРИНА ФОКС

В ШАГЕ

от пропасти

ЗОЛОТАЯ РЫБКА 2

Анна Бигси
Дарина Фокс
В шаге от пропасти
Серия «Золотая рыбка», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67628813

Аннотация

«Золотая рыбка» – элитный бордель без запретов. Полиция ищет способы закрыть это злачное место, но получится ли? На кону слишком большие деньги...

Три истории любви, тесно переплетенные между собой. Каждый из них хочет быть счастливым, но как исправить прошлые ошибки? Как отвоевать у судьбы свое счастье? Ставки велики, а риски невероятно высоки. Замерев в шаге от пропасти, герои должны сделать выбор: найти в себе силы бороться за свою любовь до конца или сдаться, проиграв до начала боя...

Содержание

За несколько дней до...	4
Глава 1	26
Глава 2	38
Глава 3	54
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Бигси

В шаге от пропасти

За несколько дней до...

Москва

Саша, взяв спортивную сумку, зашел в подъезд, а Юля играла в планшет в машине. Наконец Зимина и Хабаров могли остаться наедине.

– Спасибо за компанию, – вкрадчиво произнес Алексей и заглянул Елене в глаза. Такая уставшая и одновременно счастливая. Эти выходные сблизили их еще больше, добавили тепло и уют в отношения. И Хабаров все чаще ловил себя на мысли, что они самая настоящая семья. Казалось бы, узнать человека за месяц невозможно, но он был уверен, что это его Лена, домашняя, родная.

– Тебе спасибо, это были чудесные выходные...

– Ну вот, а ты ехать не хотела, – улыбнулся Леша. – Обязательно надо будет повторить, – он говорил искренне, без вежливых дежурных фраз.

– Если ты настаиваешь, – лукаво протянула Елена, вскинув бровь.

– Настаиваю.

– Я тебя люблю, – поддавшись порыву, выпалила она.

– Лен... – Хабаров опешил, никак не ожидал услышать признание от Зиминой. Думал, что она не хочет торопиться, держит дистанцию, поэтому каждый раз старался себя контролировать, не пугать своим напором, а тут вдруг Лена сама заявила о своих чувствах. Ни с того ни с сего.

Столько всего хотелось сказать в ответ, но мысли, как назло, ускользали. Он пытался подобрать нужные слова, но Зимины мягко приложила палец к его губам и негромко произнесла:

– Просто хочу, чтобы ты знал...

Приблизившись практически вплотную, она приподнялась на носочках и нежно поцеловала его.

Алексей все еще находился в каком-то оцепенении, никак не мог поверить в свое счастье. Гениальная идея внезапно пришла в голову, и он отстранился.

– Мне пора, – вкрадчиво заглянул в глаза и, не оборачиваясь, направился к машине.

Он планировал купить шикарный букет, заказать романтическую прогулку на теплоходе и устроить ей завтра вечером сюрприз.

Москва

Проведя утреннее совещание и раздав задания подчинен-

ным, Алексей отправился на важную встречу. Ехать не хотелось совсем, но он понимал, что должен, и так свел количество визитов к минимуму. Это обязательство тяготило, но самое ужасное, что от него невозможно было избавиться, при всем желании.

Отпустив водителя до вечера, Хабаров сам сел за руль и завел двигатель. Только собрался тронуться с места, как в кармане завибрировал телефон. Еще перед совещанием он перевел мобильный в режим «без звука», а потом просто забыл переключить обратно. На экране высветилась фотография Елены, и Алексей невольно улыбнулся.

– Прости, Ленуль, но не сейчас, – произнес вслух и совсем отключил телефон. Он прекрасно осознавал, что, если поговорит с ней, уже не сможет настроиться на поездку и все отменит, поэтому решил перезвонить сразу, как вернется.

Остановившись у высоких ворот, Леша опустил боковое стекло и поздоровался с охранником.

– Предъявите ваш пропуск и предоставьте автомобиль к досмотру, – попросил тот, и Хабаров выполнил указания.

Убедившись, что ничего запрещенного в салоне и багажнике нет, молодой человек открыл ворота с помощью пульта, и темно-серый «Вольво» въехал на территорию.

Для всех работников базы Алексей был обычным клиентом, в клубе он появлялся достаточно редко, поэтому лицо его никто не запоминал. И только Бушин знал, что это и есть Хан.

– Алексей Николаевич, добрый день! – нацепил дежурную улыбку управляющий. На самом деле он терпеть не мог эти встречи и всегда мечтал, чтобы они поскорее закончились. Адольф наслаждался своей властью, а Хан являлся единственным человеком, которому он вынужден был подчиняться.

Жесткий, хладнокровный и нестигаемый. Хабаров изо всех сил старался сохранять этот образ, втайне мечтая наконец отойти от дел, но так же он понимал, что это за гранью реальности: закрыть «Золотую рыбку» означало лишиться жизни, а отдать ее в руки Бушина – сотворить настоящий хаос.

Управляющий уже давно начал догадываться, что хозяин теряет интерес к клубу, и смело проворачивал махинации за его спиной. Однако пока Алексей был у руля, на базе существовало хоть какое-то подобие порядка. Все важные решения принимал он, и его слово по-прежнему оставалось главным.

– Надеюсь на это. У вас все готово? – строго поинтересовался Хабаров.

– Да, конечно, присаживайтесь, – Адольф Михайлович освободил свое кресло и пересел на стул. – Может, кофе? – предложил он, когда Хан занял его место и принялся изучать документацию.

– Да, без сахара.

Бушин снова натянуто улыбнулся. Он всеми фибрами ду-

ши ненавидел своего начальника и даже в какой-то степени завидовал ему, но, тем не менее, безропотно исполнял все приказы. Гордыня и непомерные амбиции постоянно поднимали внутри бунт, пробуждали дух протеста. Сам Гитлер – вершитель судеб! делал кофе, как какая-то секретарша.

Поставив чашку с ароматным напитком на стол, он сел напротив Алексея и, увидев, как тот нахмурился, с опасением спросил:

– Все в порядке?

Адольф Михайлович был уверен, что составил безупречный отчет, он никак не мог допустить ошибку.

– Прибыль увеличилась в два раза. Как вам это удалось? – удивился Хабаров. Таких цифр он не видел с самого основания клуба.

– Стараемся, Алексей Николаевич, стараемся.

– Похвально. За такое рвение можете выписать себе премию. В пределах разумного, естественно.

– У меня к вам предложение.

За несколько лет Бушин выработал определенную стратегию общения с хозяином. Чтобы добиться желаемого, сначала нужно было его разогреть, задобрить и только потом заводить разговор на нужную тему.

– Да? Интересно, какое? – Алексей откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– А почему бы нам не расширить спектр услуг? – осторожно намекнул Адольф Михайлович, прощупывая почву.

– В каком смысле?

– Клиенты все чаще говорят о том, что хотели бы видеть в нашем клубе не только женщин, но и мужчин, – пояснил он и после небольшой паузы привел главный аргумент: – Ценник на них в разы выше.

Лишь на секунду представив себе секс двух мужчин, Хабаров ощутил, как мерзкий холодок прокатился по спине. Ком застрял в горле, и он нервно сглотнул. Перспектива превратить элитную базу в гей-клуб совсем не радовала, но Леша осознавал: это неизбежно. Даже если сейчас он отклонит предложение управляющего, через некоторое время им придется вернуться к данному вопросу. Но тогда предложение уже станет необходимостью.

– Я составил бизнес-план. Посмотрите? – Бушин достал черную увесистую папку и протянул ее Хану.

– С места в карьер? – Ну давайте взглянем.

Открывать документы не было никакого желания. Наоборот, Хабаров чувствовал себя последней скотиной, испытывал невероятное отвращение ко всему происходящему, но вина целиком и полностью лежала на его плечах – он сам затеял эту опасную игру.

– Обратите внимание на третью страницу.

Просмотрев документы, Алексей шумно выдохнул и, взяв эмоции под контроль, резюмировал:

– Ну что ж, в теории очень даже неплохо.

– Поверьте, на практике будет так же.

Он ничего не ответил. Раздумывал, как лучше поступить.

– Алексей Николаевич, – прервал его мысли Адольф и перешел к плану «Б».

– Да.

– Недавно поступила информация. Вы должны об этом знать.

– Я слушаю, – Хабаров напрягся. Серьезный тон Бушина не предвещал ничего хорошего.

– В общем, под нас копают, – Гитлер замер в ожидании реакции.

Но Хан даже не изменился в лице, только спокойно спросил:

– Кто?

– Следак из ГСУ.

– Адольф Михайлович, вы же отлично знаете, что делать в таком случае.

Не в первый раз сотрудники МВД выходили на след «Золотой рыбки», но еще никому из них не удалось подобраться близко к этому клубу. Дела разваливались за большие суммы денег, а особо принципиальные следователи пропадали без вести.

– Не так все просто. Если мы уберем Зимину, это дело передадут кому-то другому. Волна идет сверху.

Алексей замер в одном положении и, казалось, перестал дышать. Сердце сбилось с ритма, пропускало удары и чудом не остановилось вовсе. Неужели он не ослышался? Неужели

это его Лена?

– Что вы сказали? – переспросил на всякий случай, будто схватившись за спасительную соломинку.

– Волна идет сверху, – Адольф невозмутимо повторил последнюю фразу.

– Как зовут следователя?

– Зими́на Елена Серге́евна, – его слова прозвучали как смертный приговор. В этот момент жизнь Хабарова разделилась на две части – до и после.

Бушин положил белый конверт на стол. Ледяными пальцами Хабаров достал несколько снимков. На одном из них полковник Зими́на подходит к зданию ГСУ, на другом она же стоит возле двери своего кабинета.

Мир в одночасье рассыпался на миллионы осколков. Реальность оказалась настолько жестока, что безжалостно разрушила все мечты, спалила их дотла. Опутанный сетями лжи, Леша внимательно всматривался в кадры и не моргал. Возникало непреодолимое желание зажмуриться и не видеть, как умирает часть его души, но он изо всех сил сопротивлялся организму и, только когда к глазам подступили слезы, устало сомкнул веки.

– Что-то еще? – все так же холодно спросил у управляющего.

– Вы не дали ответ насчет моего предложения.

– Действуйте, – отрезал Хан и, указав на фотографии, твердо добавил: – С этим я сам разберусь.

– Всего доброго, Алексей Николаевич, – пожелал Бушин ему вслед и вновь занял свое рабочее место.

Московская область. Сергиево-Посадский район

После разговора с Бушиным ехать домой, да и вообще оставаться в Москве совершенно не хотелось. Алексею нужно было хорошо подумать и переосмыслить полученную информацию. Известие о том, что Елена – полковник юстиции, совсем выбило его из колеи.

Заехав в первый попавшийся супермаркет за алкоголем и кое-какими продуктами, Хабаров отправился в загородный дом. Только там, вдали от душной столицы, он мог привести мысли в порядок.

После того, как пакет был разобран, а бренди налито в стакан, Алексей набрал номер секретарши и устало опустился в кресло.

- Слушаю, Алексей Николаевич.
- Свет, что у меня на сегодня?
- В четыре часа встреча с представителем «Строй-Инвеста», в пять презентация нового проекта, а в семь подписание договора с Гавриловым, – на одном дыхании произнесла Голковская, она знала наизусть расписание дня своего босса.
- Отмени все.
- Как отменить? А Гаврилов? Мы же месяц вели перегово-

воры. Нельзя терять такого важного клиента.

– Я что, неясно сказал? Отмени нахер все вообще! – Хабаров повысил голос, сомнений в его решительности не осталось.

– Леш, что-то случилось? – робко поинтересовалась Светлана, надеясь, что это ее шанс вновь сблизиться с ним. Когда возникали трудности на работе, она всегда была рядом, знала, как его успокоить, и умела подобрать нужные слова. Но теперь дела обстояли иначе.

– Ничего. Меня не будет сегодня. Завтра, скорее всего, тоже. Никого не соединять и не звонить мне, даже если наступит конец света.

– Может, я могу тебе чем-то... – Леша не дослушал ее фразу до конца и завершил соединение.

Одним глотком осушив бокал, он прикрыл глаза и вскоре почувствовал, как обжигающая жидкость распространяется по телу, притупляя нервные окончания. Всю свою жизнь Хабаров никому не доверял, этому закону его научили еще в детдоме, к существованию любви, в общем-то, тоже относился скептически. Пока не встретил Елену.

Невероятно красивая, яркая и солнечная, она с первых секунд знакомства приковала к себе все его внимание. И тогда он пропал, просто не мог оторвать взгляд от ее огненно-рыжих волос и пьянящих похлеще любого коньяка карих глаз. С каждым днем потребность в ней возрастала, справляться с навязчивым состоянием не было ни сил, ни желания. Ле-

ша искал поводы, чтобы увидеть ее, но не раз нарывался на отказ. Это лишь сильнее заводило его, пробуждало внутри охотника, который во что бы то ни стало должен поймать свою добычу. И он поймал. По крайней мере, ему так казалось.

С Леной всегда было легко и в то же время очень интересно. Не приходилось строить из себя того, кем он не являлся на самом деле. Они узнавали друг друга ближе и привыкали к совместному времяпровождению, но недосказанность в их отношениях все же присутствовала. Каждый хранил свой секрет и думал, что, если он откроется, придет конец. Они оба так сильно боялись потерять это зыбкое счастье, что страх материализовался.

Ложь губила их, будто камушек, попавший в стекло. Постепенно трещины все больше разрезали его, до тех пор, пока оно не рассыпалось на мельчайшие частицы. И сейчас, стоя на осколках собственного счастья, Алексей испытывал ужасную боль, проникавшую в самые потаенные уголки души, отравляющую, уничтожающую.

Он боролся с возникшим порывом послать все к чертям и поехать к Елене. Не мог без нее дышать, ведь она стала его кислородом, его антидотом от одиночества и тоски. Все в этом доме напоминало о ней, даже стены насквозь пропитались ее запахом, и он бы наверняка сошел с ума, если бы не отрезвляющие мысли, так вовремя прокрававшиеся в сознание: Зими́на использовала его в своих целях, специально

подобралась так близко, чтобы усыпить бдительность. Она просто играла с ним, как с марионеткой, дергала за веревочки, а он слепо подчинялся.

Больше всего на свете Хабаров не хотел, чтобы это оказалось правдой. Лена была первым и единственным человеком, которому он поверил и которого искреннее полюбил. Он боялся не сесть в тюрьму, а разочароваться в ней. И пока она сама не подтвердит его догадки, надежда в его сердце будет жить, а значит, будет жить и он.

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

Стрельцов проснулся от звука входящего сообщения и, открыв глаза, был рад обнаружить любимую девушку рядом. Она сидела, облокотившись на спинку кровати, и увлеченно листала фотографии в планшете. Всего несколько дней назад они снова стали жить вместе. Олег не торопил, не настаивал, ждал, когда Вера сама будет готова к этому шагу. Но теперь, преодолев все трудности, он с уверенностью мог назвать себя счастливым человеком.

– Доброе утро, – улыбнулась Смирнова и отложила устройство в сторону.

Вместо ответа Стрельцов притянул ее к себе и крепко обнял.

– Олег! – только и успела воскликнуть Вера, как он уже

коснулся ее губ нежным утренним поцелуем.

– Вот теперь оно точно доброе.

– Дурак!

– Чего ты там делала?

– Платье выбирала.

Смирнова до сих пор не свыклась с мыслью о том, что она теперь невеста, что все это происходит именно с ней. За последний месяц ее жизнь кардинально менялась несколько раз, как в лучшую, так и в худшую сторону. Судьба будто проверяла ее на прочность множеством испытаний. Этот непростой период напоминал даже не зебру с ее черными и белыми полосами, а, скорее, американские горки – неожиданные взлеты и резкие падения, крутые повороты и замедленное движение вперед. Наверно, столько разных эмоций Вера не испытала бы и за год. Конечно, некоторые моменты хотелось бы навсегда вычеркнуть из памяти, и у нее это почти получилось. Наконец все ошибки превратились в бесценный опыт, а тернистый путь привел к сказочному финалу. Ей непросто было решиться на отчаянный шаг навстречу. Она заново училась верить, когда само понятие «доверие» практически стерлось, потеряло всякий смысл, училась летать после того, как крылья беспощадно обломали, но тем приятнее и ценнее был первый полет. Теперь она, как птица, парила в небе заслуженного, выстраданного счастья.

– Покажешь? – с интересом спросил Стрельцов.

– Вообще-то до свадьбы нельзя, плохая примета.

– Я не верю в приметы, давай сюда.

– Ну ладно, уговорил, – сдалась Вера и, разблокировав экран планшета, начала листать фотографии. – Вот это тебе нравится?

– Нет.

– А это? – она показала следующее платье.

– Тоже нет.

– Ну Олег!

– Да шучу я, шучу, – добродушно засмеялся Стрельцов. – Они оба красивые, но ты мне больше нравишься без платья, – недвусмысленно намекнул он, запуская руки под тонкую сорочку и невесомо целуя обнаженное плечо.

– Кстати, я позвонила тете, она нас ждет, – радостно сказала Вера и повернулась к нему лицом.

– Отлично. Завтра я закончу одно дело и поедем.

– Какое дело?

– Да так, по работе, – отмахнулся Олег, давая понять, что сейчас это не имеет никакого значения.

– Ну мы же договорились, никакой работы, – обиженно напомнила Смирнова. Она так не хотела рушить то хрупкое спокойствие, воцарившееся в их отношениях.

– Я помню, это в последний раз, – заверил ее Стрельцов.

– Опять обманешь.

– Ну не дуйся, я, правда, не могу отказаться, я обещал.

– Мне ты тоже обещал...

– Вер, ну перестань, давай не будем ругаться, – примири-

тельно проговорил он. – Нам еще вещи собирать...

– Точно! Во сколько ты вернешься? – спросила Вера.

– Пока не знаю, – неопределенно ответил Олег и теснее прижал ее к своему телу. – Иди сюда.

Москва. Квартира Зиминной

Оставив телефон на столе, Елена вышла в прихожую и щелкнула замком.

– Привет, Лен.

– Дима? – она не верила своим глазам, но на пороге действительно стоял Страхов. Второе потрясение, а день еще только начался.

– Ну что, так сильно изменился?

Сколько времени прошло с их последней встречи? Полгода? Или даже чуть больше? Сейчас это уже не имело значения. Между ними была пропасть. Огромная. Зияющая.

Внешне Дмитрий остался прежним: грустная улыбка, усталый блеск в глазах, разве что немного оброс.

– Зачем ты пришел? – обожгла холодным тоном Зимина. Это был, пожалуй, единственный вопрос, который ее по-настоящему интересовал.

– Даже в квартиру непустишь? – усмехнулся он, еле заметно кивнув в сторону кухни.

– С какой стати? – Лена скрестила руки на груди, инстинктивно защищая свое личное пространство.

– Че мы, так и будем на пороге разговаривать?

– Говори, зачем пришел и уходи.

– Я не могу без тебя... – хрипло произнес Дима, облокотившись о дверной косяк. Все тот же виноватый взгляд исподлобья, будто испортил очередной протокол допроса, а не пропал на полгода. И вроде бы ничего существенно не изменилось, только они стали совсем чужими.

– Столько времени мог, а сейчас вдруг занемог? – усмехнулась Елена, поражаясь его наглости. Не знала, какие эмоции перевешивали: злость, жалость или глубоко зарытая обида?

– Я виноват перед тобой, но дай мне все объяснить.

– А ты уверен, что я хочу слушать твои объяснения? Я несколько месяцев, как идиотка, ждала от тебя звонков, надеялась, что вернешься. А ты просто исчез... И сейчас ты думаешь, что имеешь право вот так ко мне заявляться? – голос не дрогнул, но сердце неприятно кольнуло. Неужели ее так задело внезапное возвращение бывшего любовника, или причина кроется совсем в другом?

– Лен, пойми, я должен был уехать, мне было трудно.

Дмитрию всегда отлично удавалась роль жертвы, в любой ситуации он находил себе оправдание, и сегодняшний день – не исключение. Больше всего Зимину раздражала именно эта черта его характера, ей часто приходилось брать на себя ответственность и быть мужчиной в их отношениях, а хотелось оставаться хрупкой и слабой женщиной.

– А мне, значит, легко? Когда ты трусливо сбежал и оставил меня одну расхлебывать кашу, которую ты же и заварил! Если бы не Дымов, я вообще не знаю, что бы я делала.

С каждой секундой она распалялась все больше. Прекрасно помнила тот день, когда Страхов объявил, что уезжает в Питер. И, наверно, уже тогда на их совместном будущем можно было поставить крест, но Лена отчаянно верила, что все наладится. Даже прощаясь у отдела, она все еще надеялась – это временная мера, пройдет месяц, и все станет как прежде. Хотя внутренний голос подсказывал – это конец. И только Дмитрий знал, что расстаются они не на месяц... Просто не нашел в себе силы признаться в этом, оборвать последние нити.

– Ну ты же все равно ушла из отдела, полковника вон получила, – он сразу заметил новую форму, обратил внимание на погоны и мгновенно сделал вывод. А Зимина, в который раз убеждалась в том, что они совершенно посторонние друг другу люди.

– Да ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти! И когда мне реально нужна была мужская поддержка, ты ныл в трубку и говорил, как тебе плохо. Конечно, Димочку надо пожалеть, бедный, несчастный!

– Хватит. Лен, я пытался начать новую жизнь, но у меня ничего не получилось. Я никем не смог тебя заменить. Ты нужна мне, правда.

– В качестве запасного аэродрома? Нет уж, спасибо, те-

перь ты мне не нужен, – она больше не верила ни единому слову, слишком хорошо успела его изучить.

– Ну прости меня. Вспомни, сколько лет мы любили друг друга. Я обещаю тебе, все будет как раньше.

Страхوف действовал старыми методами, наивно полагая, что перед ним его Лена. Только ему она давно не принадлежала, ее сердцем вот уже месяц владел другой мужчина. Да и сама она изменилась – новая жизнь, новая работа и новые приоритеты.

– Нет, как раньше теперь не будет. Все закончилось, Дим. Ты решил за нас двоих еще тогда, у отдела, – отрезала Зимина, не оставляя ни единого шанса. Смотрела на него и понимала, что ничего не чувствует. Вроде столько вместе прошли, что стали практически родственниками, а сейчас все это испарилось, не осталось и следа. Воспоминания о прошлом все же вызывали легкую ностальгию, но реальность была от них далека.

– У тебя кто-то появился? – он вмиг стал серьезным, выражение лица резко изменилось, брови нахмурились. – Уж не Дымов ли это?

– Это тебя уже не касается. Уходи, – спокойно ответила Лена и попыталась закрыть дверь, но Дмитрий сделал шаг вперед и, притянув ее к себе, впился поцелуем в приоткрытый рот. Зимина не успела сомкнуть губы, и в следующую секунду ощутила прикосновение горячего языка. Мерзкий соленый привкус спровоцировал рвотный рефлекс. Собрав все

силы, она уперлась ладонями в крепкую грудь и оттолкнула Страхова. Глаза ее горели недобрым огнем. Жгучая ненависть и отвращение заполнили душу, и Лена не выдержала – отвесила звонкую пощечину.

– Убирайся!

– Лен, ты чего? – опешил он, приложив руку к лицу.

– Я сказала, вон пошел! – она толкнула его на площадку и, тут же захлопнув дверь, скатилась на пол.

Московская область. БО «Васильки»

Карина вошла в зал и, увидев Тимура, сидящего за барной стойкой, помахала ему рукой. Он поднялся со стула и, подойдя к ней вплотную, приобнял за талию.

– Мурчик, как неожиданно, – проворковала Базанова и прильнула к нему всем телом. Она чувствовала свое превосходство и беззастенчиво пользовалась им.

– Ты готова? – напряженно спросил Громов, волнение отчетливо читалось в каждом его движении, но Карина не обратила на это никакого внимания.

– А я, как пионер, – пошутила она и, обворожительно улыбнувшись, продолжила томным голосом: – Всегда готова.

Тим никак не отреагировал на ее слова.

– Дай мне пятнадцать минут и начинай.

– Как скажешь.

Заметив, что на них смотрит Романова, она не смогла от-

казать себе в удовольствии щелкнуть ее по носу. Обняла Тимура за шею и, приподнявшись на цыпочки, демонстративно поцеловала. Его губы были такие теплые и мягкие, но в то же время абсолютно безвкусные. Однако Карину это нисколько не смутило.

Громов не ответил, но и не оттолкнул. Это давало ей надежду, что еще не все потеряно: она поможет ему, и все станет как раньше. О большем и не мечтала. Базанова была далеко не дура, понимала, что Тим готовит побег для судьи, но не мешала, надеясь, что таким образом наконец-то избавится от соперницы.

Тимур отстранился и, вытерев помаду с губ, направился к Ирине.

Победно улыбаясь, Карина внимательно наблюдала за ними и, как только они покинули бар, засекала пятнадцать минут. Взяла бокал с шампанским, прислонилась к стене и прикрыла веки, вспоминая недавний разговор с Громовым...

– Хочешь, чтобы я вернулся к тебе? Тогда ты должна помочь мне в одном деле...

– В каком? – заинтересовалась Базанова.

Он подошел к ней ближе и, склонившись над ухом, заговорил:

– В пятницу, когда я дам тебе знак, ты должна будешь незаметно пробраться к центральному щитку в подвале и вырубить свет на всей территории. А затем, до того, как сработает резервный генератор, незаметно вернуться обратно. На

все про все не больше пяти минут. Никто не должен об этом знать.

– Зачем это тебе? – подозрительно прищурившись, спросила Карина. Она догадалась, что Громов что-то замышляет, и жаждала узнать подробности.

– Меньше знаешь – крепче спишь.

– И ты будешь мой? – уточнила, ища подвох в его словах.

– Все станет как раньше.

Решив, что в любом случае ничего не теряет, Базанова согласилась выполнить его просьбу.

Тимур ушел, а она опустилась на кровать и закинула руки за голову, раздумывая над его словами.

Открыв глаза, Карина вновь взглянула на часы – стрелки стремительно приближались к назначенному времени. Волнение нарастало с каждой секундой. Что, если у нее не получится? Если ее поймут? Вопросы множились в голове, но отступать было некуда – она должна сделать это и забрать то, что принадлежит ей по праву. Отогнав дурные мысли, залпом осушила свой фужер и, поставив его на ближайший столик, вышла из бара.

Стараясь обходить камеры, Карина медленно шла по длинному коридору. Ей было страшно, но желание умыться Романову и вернуть себе Тимура затмевало все другие эмоции. Она хотела вновь стать единственной королевой «Золотой рыбки».

Окольными путями добралась до лестницы, ведущей в

подвал, и, спустившись, остановилась в нерешительности. Она ни разу не была внизу, но знала из рассказов подруг, какие страшные там происходили вещи. Холодок пробежал по позвоночнику, заставляя кровь стынуть в жилах. Решив, что если не сейчас, то уже никогда, Базанова достала из кармана зажигалку и, отворив тяжелую дверь, смело шагнула в темноту.

Изредка освещая себе дорогу огоньком, она передвигалась почти на ощупь. Нашла на стене щиток и открыла его. Все оказалось сложнее, чем она предполагала: рычагов было несколько, какой именно нужно выключить первым, Карина не знала.

«Твою ж мать!» – мысленно выругалась, понимая, что назад пути нет и спросить уже не у кого. Несколько секунд размышлений, и она, уверенно подняла вверх первый рычаг, за ним второй и третий. Ей показалось, что стало тише, но проверить, так ли это на самом деле, Базанова не могла, поэтому просто закрыла щиток и поспешила обратно к лестнице. Сердце стучало, как сумасшедшее, времени было в обрез. Заперев дверь на засов, она поднялась на первый этаж и осмотрелась: вокруг было темно, но где-то вдалеке слышались голоса. Испугавшись, что ее поймают с поличным, Карина, не медля, направилась в бар.

Глава 1

Московская область

Яркие картинки недавнего прошлого вспыхивали в сознании, но слишком часто менялись, не давая сосредоточиться на чем-то конкретном.

Я не хочу... Нет никаких «нас»... Не люблю... Я врал... Не нужна... Я люблю другую... Надоела...

Эти фразы сыпались, как удары, от них невозможно было ни увернуться, ни спрятаться, каждое слово попадало точно в цель, оставляя в душе огромные дыры. Сердце билось на максимальной скорости, не справляясь с наполнявшими его эмоциями. Ира часто дышала носом, но каждый вдох давался с трудом, грудь буквально разрывало от недостатка кислорода. Из последних сил замотала головой, отгоняя навязчивые видения и, наконец, очнулась от кошмара.

Не сразу поняв, где находится, она попыталась осмотреться, но темнота окутывала плотным одеялом, Ирина не видела абсолютно ничего. Острое ощущение дежавю пронзило насквозь. Тревога, зародившаяся где-то в глубине души, стремительно набирала обороты...

Она отчетливо чувствовала скотч на своих губах и боль

в мышцах, затекших от долгого лежания в неудобной позе. Предприняла попытку пошевелить руками, но тщетно, они были туго связаны за спиной, вытянуть ноги тоже не получалось, из чего Ира сделала вывод, что находится в багажнике.

Точно так же, как в тот злополучный вечер, когда ее похитили из парка. Что, если ей все это приснилось и не было никакой «Золотой рыбки» и Громова? Липкий страх сковал легкие, заставляя сотни мелких мурашек разбежаться по коже. Романова силилась найти какие-то отличия, но темнота мешала сориентироваться.

– Нет, пожалуйста, это не может быть сном, – мысленно просила она. – Оставь мне хотя бы воспоминания...

Ирина сжала кулаки, чтобы справиться с накатывающей истерикой, и обнаружила в своей руке небольшой предмет. Она не понимала, что это, но точно знала – в прошлый раз было по-другому. Это открытие воодушевило ее.

Последнее, что Ира помнила, – это крепкие объятия Тимура. Его прощальный поцелуй еще горел на губах сладким ядом. Неужели он мог с ней так поступить, просто взять и выбросить, как ненужную вещь, как мусор? Ее душа, истерзанная, изодранная в клочья, безмолвно рыдала над чувствами, похороненными заживо. Слезы застыли в глазах, но сил плакать уже не осталось, все уходило на то, чтобы сохранять способность дышать.

Монотонный звук дороги действовал успокаивающе, и

вскоре Ира почувствовала, что веки ее тяжелеют. Как ни силилась остаться в сознании, она не смогла перебороть организм и снова провалилась в сон.

Московская область

Черный «Инфинити» стоял на обочине. Дымов нервно постукивал пальцами по рулю и, почти неотрывно глядя в зеркало заднего вида, изредка отвечал на навязчивые вопросы Веры.

Идея взять ее с собой пришла Олегу в голову в последний момент, а Стас поддержал его, прикинув, сколько времени на этом можно сэкономить. План был прост: Стрельцов забирает судью из «Золотой рыбки», привозит ее в назначенное место и меняет на Веру, после чего они с Дымовым разъезжаются в разные стороны, Стас в Тулу, Олег в Питер. Но просто все выходило лишь на бумаге, а на деле Стрельцов задерживался уже больше, чем на пятнадцать минут, и Дымов подозревал, что что-то пошло не так.

– Блядь, как я на это подписался! – пробубнил себе под нос и покосился на Смирнову. Он очень удивился, когда друг рассказал ему о своем намерении жениться, но комментировать его выбор не стал – если ему с ней хорошо, значит, так тому и быть.

– Что? – не расслышав, переспросила Вера. Она побаивалась этого грозного мужчину еще с самой первой их встречи

и никак не могла взять себя в руки, поэтому несла всякую чушь.

– Ничего. Свадьба, спрашиваю, когда?

– Как приедем, сразу же отметим. Мы электронно документы подавали в ЗАГС, сейчас так можно, оказывается. Значительно упрощает жизнь. Отвезем оригиналы, подтвердим дату, и все готово.

– Здорово, – машинально ответил Стас, не запомнив ни слова из ее эмоционального рассказа. Мысли были заняты поиском плана «Б», но Верина болтовня сильно мешала сосредоточиться.

– А Олег скоро приедет? Я уже устала ждать.

– Скоро. Сколько будет тридцать пять умножить на сорок девять? – невозмутимо спросил он, направляя ее мысли в другое русло.

На несколько секунд в салоне повисла долгожданная тишина.

– Это чтоб я замолчала? – догадалась Вера и почувствовала себя полнейшей дурой.

– Да.

– Мог бы просто сказать...

– Обидеть не хотел.

Заметив в зеркале машину Стрельцова, Дымов вышел из автомобиля, и Вера последовала его примеру.

Олег объехал «Инфинити» и остановился прямо перед ним. Стас внимательно осмотрел повреждения и, предвос-

хитив вопрос товарища, махнул рукой, давая понять, что ничего критичного нет.

– Олег, что случилось? – воскликнула Вера, увидев кровоподтеки на его лице.

– Садись в салон, потом расскажу, – сказал он ей, а сам подошел к багажнику и распахнул его.

– Как все прошло? – поинтересовался Дымов, наблюдая за тем, как Стрельцов выбрасывает все ненужное на землю.

– Терпимо, – отмахнулся тот и продемонстрировал ссадины.

– Лихо. Это Громов тебя так разукрасил?

– Угу, – промычал Олег и наконец добрался до Ирины.

– Твою мать! – озадаченно протянул Стас, увидев, какой сюрприз им приготовил Тимур. – Это что за хрень?

– Понятия не имею.

– Вы че, обалдели там? Она хоть живая? – проверив пульс на сонной артерии, он облегченно выдохнул. – Вроде живая, буди давай.

Стрельцов несильно пошлепал Иру по щекам, и она наконец распахнула глаза.

– Клоуны, блин, – проворчал Стас и, не церемонясь, содрал скотч с ее губ, затем размотал руки и ноги и помог сесть.

– Эй, ты как? Идти можешь?

– Где Тимур? – срывающимся голосом спросила Романова, старательно сдерживая слезы.

– Шекспировские страсти, – пояснил Олег и протянул ей

руку. – Пойдем со мной.

– Куда?

– Стас отвезет тебя в безопасное место, – ответил он и, посадив ее в салон «Инфинити», добавил: – Ир, забудь его и начни жизнь с чистого листа.

– Как?

– Не знаю.

– Ну все, пора прощаться, – вмешался Дымов. – Удачи тебе. Как доедешь, позвони.

– Все, услышимся, – Стрельцов крепко обнял его и, не оборачиваясь, пошел к машине. Сел за руль и выжал педаль газа в пол. «Тойота» резво тронулась с места и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, вскоре скрылась из вида.

Стас вернулся в свой автомобиль, мельком взглянул на сжавшуюся в кресле женщину и, вырулив с обочины, уехал в противоположную сторону.

Московская область

– Это все? Больше никаких заданий? – с надеждой спросила Вера, взглянув на Стрельцова.

– Обещаю, теперь я только твой, – добродушно улыбнулся он и одарил возлюбленную нежным взглядом.

– Я так счастлива... Даже не верится, что весь этот ужас закончился... – мечтательно произнесла Смирнова и откинула голову назад.

– Я тебя больше никуда не отпускаю. Ты только моя, поняла?

– Только твоя, – повторила она и после паузы продолжила: Я уже ресторан присмотрела в Питере. Хозяйка – давняя знакомая моей тети. Представляешь, так забавно получилось, она пришла...

Олег мельком взглянул в зеркало заднего вида и почувствовал, как сердце болезненно сжалось. Он сразу понял, чей автомобиль их догоняет. Вся жизнь, уложившаяся в несколько кадров, моментально пронеслась перед глазами, и его волнение не могло не отразиться на лице.

– Олег? – Вера напряглась и вцепилась руками в сидение, когда их машина взревела, а стрелка спидометра приблизилась к отметке сто восемьдесят. – Что происходит?

– Я люблю тебя, Вер, и всегда любил, – выпалил Стрельцов, осознав, что уже не сможет оторваться. – Прости меня.

– Олег! – закричала она, и слезы градом хлынули по щекам. – Мы что, умрем?

– Не бойся. Я с тобой.

Черный джип на огромной скорости приблизился слева, и Стрельцов инстинктивно дернул руль вправо. «Тойота» вмиг слетела с обочины. Последнее, что Олег успел сделать – это крепко сжать Верину ладонь.

Москва. Квартира Грачева

Удобно расположившись за столом, начальник московской полиции просматривал сводку за прошедшую неделю. Показатели по всем статьям стремительно ухудшались, но у него не получалось включиться в работу, все мысли крутились вокруг одного – найти и наказать убийцу единственного сына.

Они не были близки, хотя, Грачев, бесспорно, любил Максима, но считал неуместным демонстрировать отцовские чувства и каждый раз откладывал откровенный разговор на потом, указывая сыну лишь на его ошибки. А теперь стало слишком поздно, он остался один, и никому не было дела до его чувств и переживаний, неважно, что уже который день в груди горел огонь невыразимой боли.

Ощувив тремор в руках, Евгений рефлексивно сжал кулаки и, встав со своего места, подошел к комоду, на котором стояла рамка с фотографией сына. Взял ее в руки и провел пальцами по стеклу. На снимке Макс был в форме и радостно улыбался. Грачев гордился им, но никогда ему об этом не говорил, а теперь уже и не скажет. Поставив фото на стол, он взял бутылку коньяка и наполнил два бокала.

Смартфон, лежащий рядом, завибрировал – вызов на вторую симку. Этот номер был только у одного человека.

– Слушаю – бесстрастно ответил Грачев.

– Дело сделано. Проверьте почту.

Открыв левый почтовый ящик, Евгений Петрович нашел входящее письмо и, просмотрев несколько фото, включил видео. На нем отчетливо было видно, как черный автомобиль летит с обочины в овраг и через несколько секунд раздается взрыв. Яркое пламя и густое облако дыма заполняли все пространство, шансы выжить равнялись нулю.

– Это точно он?

– Ошибки быть не может, официальное подтверждение получите после экспертизы.

– Хорошо, – Грачев зашел в интернет-банк и совершил несколько операций – Готово.

– До связи.

Евгений Петрович сбросил вызов и выпил содержимое бокала. Ну вот и все. Он отомстил. Сына этим было не вернуть, но его убийца теперь наказан.

Откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза. Слезы одна за другой катились по щекам, высвобождая так долго сдерживаемые чувства и даруя долгожданное облегчение.

Московская область. БО «Васильки»

Громов стоял у окна и не спускал глаз с ворот. Прошло уже сорок минут с того момента, как охрана отправилась в погоню за Олегом и Ириной. Нервы натянулись до предела, но теперь от него уже ничего не зависело. Тимур очень наде-

ялся, что Стрельцов не подвел и справился с этой непростой ситуацией, другое развитие событий он боялся даже представить.

Наконец ворота распахнулись, и на территорию друг за другом въехали два джипа. Тим задержал дыхание, каждый мускул его тела сводило от перенапряжения. Он не знал, что делать, если из машины выведут Иру, но готов был на все, чтобы защитить ее, пусть и ценой своей жизни.

Трое мужчин рассредоточились по территории, один из них направился к главному корпусу, чтобы доложить управляющему о проделанной работе. Ни Стрельцова, ни Иры с ними не было, а это означало лишь одно – Олег все сделал правильно.

Прислонившись лбом к прохладному стеклу, Тимур глубоко вдохнул и медленно выдохнул. «Получилось! У меня все получилось!» – радостное чувство грело душу. Он устремил взгляд в небо и широко улыбнулся, стараясь игнорировать внутренний голос, заботливо напоминавший о том, что Ира навсегда исчезла из его жизни. Навсегда.

– Громов, ко мне, – раздался из рации гневный голос Бушина.

– Иду, – коротко отозвался Тим и направился в кабинет управляющего, пытаясь взять эмоции под контроль.

Довольно улыбаясь, Адольф разглядывал фотографии недавней аварии и раздумывал, посвятить в это Тимура или пока поддержать информацию в секрете. С одной стороны, ему не терпелось увидеть реакцию Громова, насладиться его мучениями, а потом раздавить, сгноить в подвале за такое самоуправство. Но с другой – нужно было запустить новый проект, а без его помощи Бушину не справиться. Узнав о смерти Романовой, Тим вряд ли сможет полноценно работать. Взвесив все за и против, Гитлер решил пока не сообщать ему последние известия и немного подождать.

Услышав стук в дверь, закинул добытый смартфон в ящик стола и, закрыв его на ключ, разрешил войти.

– Вызывали? – Тимур остановился в дверях.

– Проходи, новости не очень хорошие, судья все-таки сбегала... – сказал Адольф и внимательно посмотрел на своего подчиненного – ни один мускул не дрогнул на его лице, он мастерски играл свою роль.

– Как?

– Я думаю, без посторонней помощи это нереально было проверить, но это не значит, что мы оставим все как есть. Ее нужно найти и доставить обратно во что бы то ни стало. Пока я буду вычислять ее сообщника, ты будешь руководить поисками. Делай, что хочешь, землю рой, но верни ее.

– Но... – попытался возразить Громов.

– Никаких но! – резко перебил его Бушин. – Срок тебе неделю, Романова должна ответить за свое поведение.

– А если нет?

– Ответишь за нее, – отрезал он и холодно посмотрел Тимуру в глаза. Он давал ему шанс, возможно, последний, рассказать правду и попросить прощения.

– Я понял. Могу идти?

– Да, свободен.

Оказавшись в коридоре, Громов шумно выдохнул. Ни за что в жизни он бы не рассказал, где скрывается Ирина, даже под зверскими пытками – лучше уж сдохнуть, чем подвергнуть ее такой опасности.

Необходимо было создать имитацию бурной деятельности, поэтому Тим ненадолго заглянул в бар и, убедившись, что ночь проходит в штатном режиме, отправился к охранникам, чтобы раздать задания.

Глава 2

Московская область

Черный «Инфинити» выехал на федеральную трассу и плавно вклинился в плотный автомобильный поток. Он все дальше увозил Романову от «Золотой рыбки», беспощадно разрывая последние нити, связывающие ее с Тимуром.

Отвернувшись к окну, она бесстрастно рассматривала пейзаж. Ничего не анализировала, не пыталась понять, почему так все вышло, сил хватало лишь на то, чтобы оставаться в живых.

– Эй, ты как? – спросил Дымов, нарушив воцарившуюся тишину. Он с беспокойством косился на судью, переживая, чтоб она не умерла прямо у него в машине – таких проблем ему еще не хватало.

Ирина не запомнила ни лица, ни имени своего водителя, ей было абсолютно все равно, кто и куда ее везет.

– Нормально, – механически ответила она, так и не удостоив взглядом, но зачем-то поинтересовалась: – Как тебя зовут?

– Стас.

– Ира.

– Может, воды или коньяку? Там в бардачке посмотри...

Ирина отрицательно покачала головой. Не хотела ничего, разве что сдохнуть, но такого варианта ей никто не предложил.

Вспомнив про свою находку, она медленно разжала пальцы и внимательно посмотрела на предмет, лежащий на ладони. Флешка: обычная, черная. Зачем она ей?

– Что это? – резкий тон заставил вздрогнуть. Подняв на Стаса пустые, безразличные глаза, Ира неопределенно пожала плечами. – Флешка.

– Откуда?

– Не знаю. Может, Тим... – начала она дрожащим голосом, но не смогла договорить, пелена слез вновь опустилась на глаза.

– Дай ее мне, – скомандовал Дымов.

Романова подчинилась. Не задавая лишних вопросов, безропотно протянула ему свою находку.

Стас внимательно осмотрел накопитель. Ошибки быть не могло, он много раз держал его в руках, но все же решил перепроверить. Воткнул в специальный разъем на панели и прибавил колесо громкости.

– Не заняты, Адольф Михалыч?

– Глеб Аркадич! Для вас я всегда свободен!

Услышав до боли знакомый голос Бушина, Ира дернулась, как от удара, и изумленно уставилась на Дымова. Его лицо было серьезным и сосредоточенным, но не выражало абсо-

лютно никаких эмоций.

– Это я заберу, – спокойно сказал он, с легкостью выдержав ее взгляд. Затем вытащил флешку и убрал ее в карман.

Ирина догадалась: что-то тут не так. Но спрашивать ни о чем не стала – Стас явно не был расположен к беседе. Вновь отвернувшись к окну, она прикрыла глаза, мечтая лишь о том, чтобы уснуть и больше не просыпаться. Пустота, очень похожая на черную дыру, постепенно затягивала ее, лишая воли, забирая последние чувства. Весь мир в одночасье превратился в черно-белое кино. Краски, которыми так щедро одарил ее Громов, вмиг обесцветились, превратив яркую насыщенную жизнь в жалкое существование. Романова уже не ощущала ничего, кроме боли, заполняющей ее до краев. Эта боль беспрепятственно проникала в каждую клеточку организма, смешивалась с кровью, вращалась в ткани. Нестерпимо хотелось избавиться от нее, разжать тугие кольца, стягивающие грудь, и вздохнуть свободно, но сил сопротивляться не осталось. Ее тело было вымотано до предела, а душа, сжавшись в маленький комочек, забила в угол, чтобы спастись.

Не выдержав напора собственных эмоций, Ира забылась тревожным сном.

Дымов убавил радио и погрузился в свои мысли. После расставания с Таней он ни разу не позволил себе проанализировать случившееся. Но сейчас, когда до встречи оставалось всего несколько минут, не мог отделаться от переполнявшего его непонятного чувства. Даже себе не хотел при-

знаваться в том, что соскучился, что ему плохо без нее. Хотя точно понимал, что при любом раскладе не будет делать первый шаг – слишком задела его сравнением с бывшим мужем, обожгла недоверием, усомнилась в искренности. Нет, он однозначно не готов был идти на мировую. К тому же, только держа дистанцию, он мог защитить ее от возможных опасностей.

Въехав в Тулу, Стас вспомнил, что не уточнил, куда конкретно везти судью. Достав из кармана мобильный, он позвонил в больницу.

– Приемный покой, – ответила девушка.

– Куликова на месте? – спросил без предисловий спросил.

– Нет, Татьяна Иванна сегодня вых...

Не дав медсестре закончить фразу, он сбросил вызов и завернул в сторону Таниного дома. Въехал во двор и, припарковавшись около подъезда, заглушил двигатель.

– Ир, приехали.

Та никак не прореагировала, тогда он несильно потряс ее за плечо.

– Ир, просыпайся.

– Тимур, – прошептала она едва слышно. – Забери меня, пожалуйста...

– Понятно, блядь, – выругался Дымов и, посылая на голову Громова всевозможные проклятия, вышел из машины. Открыл пассажирскую дверь и еще раз попытался разбудить Романову, слегка пошлепав по щекам.

– Ну же, Ира.

Она разомкнула веки и посмотрела по сторонам, но так и не поняла, где находится. Стас заставил ее сфокусировать на нем взгляд.

– Слышишь меня?

Ирина еле заметно кивнула, и он почувствовал, как ее лихорадит.

– Идти можешь?

Она снова утвердительно кивнула и, опершись на его руку, попробовала встать. Но ноги внезапно подкосились, и Ира непременно бы упала, если бы Дымов вовремя не подхватил ее на руки.

Не медля больше ни секунды, он крепче прижал ее к себе и, щелкнув брелоком, направился в подъезд.

Тула. Квартира Куликовой

Таня лежала на диване и, подперев голову рукой, бездумно переключала каналы. На несколько секунд задержавшись на каком-то медицинском сериале, усмехнулась неправдоподобной игре актеров и глупости сценария и снова нажала на кнопку пульта. Вот уже который день она не могла заставить себя уснуть. Как только ложилась в постель, дурные мысли разом набрасывались на нее, будто заранее поджидая.

Столько раз прокручивала в голове последний разговор с Дымовым и заново переживала все те эмоции. Конечно,

она многое наговорила сгоряча и теперь сожалела об этом. Нельзя было сравнивать Стаса со Петей, но тогда ею управляли эмоции. Злость и обида кипели внутри, даже когда она вышла из подъезда. Быстро зашагала в неизвестном направлении, лишь бы подальше от этого дома. Слезы застилали глаза, впереди все расплывалось, а в мыслях крутился один лишь вопрос: как он мог? Ведь она доверилась ему, открылась, а он... Нагло врал, причем так профессионально, что ни один мускул не дрогнул на лице.

Таня считала Стаса честным и прямолинейным человеком, ей казалось, что он всегда говорит правду, даже самую обидную и неприятную, но ошиблась. Он изначально не собирался помогать. Знал, где находится Ира, и ничего не предпринимал.

Тогда к чему был этот спектакль? Обещания, ложные надежды? В голове творился полнейший бардак, Тане не удалось разложить все по полочкам. Любые логические размышления и доводы разбивались о чувства, в которых она не сомневалась. Ведь было между ними что-то хорошее. Пазл не складывался, все время не хватало какой-то детали, и Куликова судорожно пыталась отыскать ее в кулуарах собственной памяти.

Первый их поцелуй. Страстный, дикий. Уже в тот момент между ними пробежала искра, разжегшая яркое пламя. Стас не сдержался и впервые обнажил свои эмоции. Их невозможно было сыграть. Таня кожей ощущала, как гулко билось его

сердце.

Гостиница. Как заботливо он обнимал ее, укрывая собой, давая такую необходимую мужскую поддержку. И не было в его действиях никакого пошлого подтекста. Тогда она увидела другого Дымова. Не черствого циничного подполковника, а настоящего человека.

Секс в кабинете. Спонтанный, динамичный. Эмоции зашкаливали, слова были лишние. Только чувства, только мощный выброс адреналина.

В этот же день впервые оказалась в его квартире, хозяйничала на кухне. Он так искренне просил остаться с ним до утра.

Ревностно смотрел на Петю, провожая ее до подъезда. О чем-то разговаривал с ним, вступался за нее.

Приехал в больницу и остался на ночное дежурство, прождал несколько часов, пока длилась операция. Нежно обнимал и целовал с утра.

Выкупил целое купе, беспокоясь о ее безопасности. Она действительно ощущала его защиту, не только когда он был рядом, но и на расстоянии.

Отдал ключи от своей квартиры в знак того, что готов попробовать себя в серьезных отношениях. И это был очень важный шаг навстречу.

Когда сын пропал, стоило только позвонить Дымову, как он за несколько часов решил ее проблему, и сын вышел на связь.

Таня вспоминала бы еще и еще, если бы не внезапный звонок в дверь.

– Ничего себе, – удивленно протянула она, взглянув на часы, и встала с дивана. – Кого это так поздно принесло...

Посмотрев в глазок, Куликова ужаснулась и на автомате открыла дверь. Дымов с Ириной на руках молча переступил порог квартиры.

– Стас? – только и смогла вымолвить Таня. Она решительно не понимала, что происходит. Вопросы зрели в голове со скоростью света. Что с Иррой? Почему она не может идти? Где, а главное, как Дымов ее нашел?

Не обратив на Куликову никакого внимания, он прошел в гостиную и опустил Романову на диван.

– На улицу не выходи и никому не звони, тебя, скорее всего, ищут, – предупредил ее на всякий случай. – Будут новости, я сообщу.

– Спасибо, – устало выдохнула Ирина и закрыла глаза от бессилия.

– Господи, Ира... – сдавленно прошептала Таня и приложила ладонь к губам. – Что ты с ней сделал, Дымов! – серые глаза вспыхнули огнем. Она готова была наброситься на него, как львица.

– Простого «спасибо» было бы вполне достаточно, – спокойно ответил Стас и направился к выходу.

– Я тебя спрашиваю, что ты с ней сделал! Ты совсем озверел? – Куликова последовала за ним. Она завелась не на шут-

ку и уже не могла остановиться. Конечно, верить в то, что Дымов довел Иру до такого состояния не хотелось, но факты...

– Просто привез, – он остановился в дверях и обернулся.

– Откуда?

– Если захочет, сама расскажет. Я выполнил свое обещание. Теперь тебе ничего не должен, – сухо отрапортовал Стас и незамедлительно покинул квартиру, оставив Таню в полнейшем недоумении.

* * *

Романова отвернулась лицом к спинке дивана. Тело по-прежнему сотрясала мелкая дрожь, но единственное, что она смогла сделать, – это обхватить себя руками. Ира поняла, куда ее привез Дымов, но не хотела никого видеть и слышать. Она была совершенно не готова отвечать на вопросы. Да и что она могла рассказать... Как влюбилась в своего палача и умоляла не отпускать ее на волю? Таня подумает, что она сошла с ума, хотя, наверное, окажется права.

Слышала разговор Стаса и Тани будто сквозь вату, не концентрируясь на нем, хотела абстрагироваться от всего, но воспоминания не отпускали. Беспощадно проникали в сознание, показывая, чего она лишилась...

– Кроме тебя, мне никто не нужен.

– Тимур, я такая глупая, прости меня... Я должна была тебе верить и не слушать больше никого.

– Это все в прошлом. Главное, мы оба сделали выводы и в будущем этих ошибок не повторим.

Романова уверенно кивнула:

– Я люблю тебя.

Громов заглянул в ее светившиеся счастьем глаза и, не справившись с внезапным порывом, едва слышно произнес:

– И я тебя люблю, – притянул ее к себе, вдыхая до боли знакомый аромат шелковистых волос.

Ира лучезарно улыбнулась и, уткнувшись в его шею, крепче прижалась к груди. Они так долго к этому шли, столько испытаний вынесли на пути к долгожданному счастью. Одному на двоих. Наконец смогли решиться обнажить свои чувства, не боясь и не стыдясь. Весь мир пошатнулся и, затихнув, отошел на второй план, оставляя два любящих сердца в их маленькой вселенной...

При воспоминании о Тимуре сердце пропустило удар и застучало с удвоенной силой. Боль не утихала ни на секунду. Душа билась в агонии, металась, как дикий зверь, загнанный в клетку, и медленно умирала внутри нее. Хотелось лезть на стены, выть от безысходности и отчаяния.

– Ириш, ты как? – взволнованный голос Тани прозвучал совсем рядом, но Романова никак не прореагировала, просто не могла ничего ответить, слова будто застряли в горле. Она

была как сжатая пружина, еле сдерживала рвущиеся наружу эмоции.

Кончики пальцев начало неприятно покалывать, а в ушах появился странный гул. Ирина старалась дышать ровно, но каждый вздох давался с большим трудом, ее словно придавила многотонная плита. Гул в голове нарастал, она подтянула колени к груди и закрыла уши ладонями.

– Ну скажи мне хоть слово, – Куликова провела рукой по ее плечу и, почувствовав, как она дрожит, нахмурилась. – Ты замерзла? Может, чаю сделать?

– Да не надо мне ничего! – взорвалась Ира и развернулась лицом к подруге. – Просто оставь меня в покое!

Слезы градом хлынули из глаз, надрывные рыдания раздирали грудную клетку. Таня испугалась и притянула ее к себе, пытаясь успокоить.

– Господи, Ир, ты чего? Все же хорошо, я рядом, слышишь? Теперь все будет хорошо, я никому не дам тебя в обиду...

Не справляясь с потоком слез, Романова судорожно хватала ртом воздух.

Куликова резко отстранилась и, посмотрев на нее, быстро сообразила, что нужно делать. Набрала в шприц успокоительное и вколола ей в плечо.

– Тише-тише, моя хорошая, потерпи, сейчас станет легче, – она положила голову Ирины себе на колени и медленно гладила ее по волосам. Вскоре лекарство подействовало,

спазм прошел, и дыхание восстановилось.

– Ирка... Как же ты меня напугала, – устало произнесла Таня, когда Романова наконец заснула.

Аккуратно переложила ее голову на подушку и измерила давление. Убедившись, что все в относительном порядке, она накрыла Иру пледом и удалилась к себе в комнату.

Московская область. БО «Васильки»

Закончив работу, Громов взял из бара бутылку любимого виски и направился к себе в комнату. Совсем недавно эта дорога вызывала невероятный трепет. Он знал, что Ира его ждет, жаждал увидеть ее, раствориться в нежном омуте глаз, прижать к себе, ощутить жар тела... А сейчас не осталось ничего, теперь он один.

Войдя в помещение, Тимур включил свет и грустно улыбнулся. В воздухе до сих пор витал запах любимой женщины, да и все здесь напоминало о ней. Прошел вперед и, поставив бутылку на столик, сел в кресло.

Неужели он никогда больше не увидит ее счастливые, полные жизни, голубые глаза, не услышит звонкий, переливающийся на все лады, смех? Воспоминания нажились, будто изголодавшиеся звери, вгрызаясь в сознание зубами.

– Я дура, вечно все порчу, от меня одни проблемы... Зачем я тебе такая глупая и старая? У тебя вон сколько моло-

деньких девочек, а я... Я так тебя люблю...

– Ирка, – нежно проговорил Тимур, догадавшись о причинах ее истерики. – Ты напилась, что ль?

– Ты с ума сошел? – возмутилась Романова и серьезно взглянула на него. – Я выпила еще всего один бокал.

Громов нашел взглядом пустую бутылку от виски и улыбнулся.

– А потом, видимо, еще один, ну и еще парочку.

– Ты меня теперь бросишь?

Ира доверчиво смотрела ему в глаза, все ее чувства отражались на лице. Такая хрупкая и беззащитная, его слабость и сила, его жизнь и вселенная. Волна безграничной нежности заполнила сердце, и Тим, не сдержавшись, вновь сжал ее в объятиях.

– Никуда я от тебя не денусь, – пообещал он...

Ира... Такая смешная и непосредственная... Как же ему не хватало ее. Любовь Ирины дарила силы жить и бороться. Ради нее Тимур готов был горы свернуть, а теперь... Ему пришлось отпустить ее. Невыносимая тоска сковала сердце. Он даже представить не мог, что будет настолько тяжело.

Почувствовав, как глаза защипало, Громов плеснул в стакан виски и залпом осушил его. Алкоголь стремительно разлетался по венам, давая необходимую передышку перенапряженному организму. Хмель делал свое дело, постепенно выпуская на волю сдерживаемые эмоции.

Встав с кресла, Тимур подошел к окну. Совсем недавно они стояли здесь, он прижимал Ирину к себе и был самым счастливым человеком на свете.

Подышав на стекло, он увидел рисунок и грустно улыбнулся, перенесясь в недавнее прошлое...

– А давай как в детстве? – весело предложила Романова, высвобождаясь из его объятий.

– Как?

– Сейчас покажу, не смотри только, – Ира загадочно улыбнулась и, подойдя ближе к окну, подышала на него.

Стекло запотело, тогда она что-то нарисовала на этом участке, а затем повернулась к Тиму:

– Ну не подглядывай.

– Хорошо, – он улыбнулся в ответ.

Молча наблюдал за ней, а его сердце трепыхалось от любви. Она была такая яркая и настоящая. Жизнь в ней кипела и бурлила, а счастье, плескавшееся в голубых глазах, делало ее совершенно неотразимой. Тимур жадно впитывал в себя все, что она ему давала, стараясь не думать о скором расставании.

– Ну вот, теперь смотри, – разрешила Ирина, и Громов приблизился, чтобы рассмотреть рисунок: сердце, а внутри надпись «люблю».

Распахнув веки, Тим с сожалением вернулся в реальность.

Как жить дальше, он не знал. Без Ирины все казалось другим, тусклым и безрадостным. А в душе будто резко наступила осень, холодная и промозглая.

Шумно выдохнув, зябко передернул плечами. Сколько угодно можно горевать о несбывшемся и изводить себя, но жизнь-то продолжается... «Надо попытаться как-то взять себя в руки и выполнить задание до конца», – подумал он и, допив содержимое бокала, направился в душ.

Тугие, мощные струи хлестали по плечам и спине, расслабляя напряженные мышцы. Громов боролся с собственным воображением, старательно отгоняя непрошенные картинки. Глупо было надеяться, что после отъезда Ирины все станет как раньше. Ничего уже не будет – она ушла и забрала с собой его жизнь. Он понимал, что начинает сходить с ума, но ничего не мог с этим поделать.

Выключил воду, и в следующую секунду двери кабинки открылись. Он вздрогнул от неожиданности и резко обернулся.

Карина оценивающе рассматривала его сверху вниз.

– Мурчик, подвинься, я к тебе, – непринужденно провоцировала она и стала медленно раздеваться.

Тим смотрел на это, должно быть, сексуальное представление и не испытывал ничего, кроме отвращения. Его тело отказывалось реагировать на другую девушку.

– Не сегодня, – ответил он, прервав ее занятие, и, выйдя из кабинки, повязал полотенце на бедра.

– Ну почему?

Карина не собиралась сдаваться – обняла его и принялась покрывать спину мелкими поцелуями.

Волна брезгливости неприятно прокатилась по коже, Громов еле сдержался, чтоб не оттолкнуть Базанову.

– Трудный день, – сквозь зубы процедил он и, отстранившись, двинулся в комнату. Карина пошла следом.

– А ты почему не на работе?

– Так закончила уже...

– Устала наверно, – предположил Тимур, откровенно намекая на то, что ей лучше сейчас уйти.

– Есть немного, но...

– Вот и иди отдыхай, позже поговорим, – перебил он ее и подтолкнул к двери.

– Громов! – громко воскликнула Базанова, недовольная таким отношением к своей персоне.

– Да что, блядь, еще? Спать я хочу, а не трахаться! – не выдержав, прикрикнул Тимур и уперся рукой в стену.

Карина лишь усмехнулась в ответ, но спорить не стала. Молча открыла дверь и вышла в коридор.

Тим устало потер лицо. Думать о том, чем ему могла грозить несдержанность с Кариной, не хотелось.

Надев боксеры, он лег в кровать и инстинктивно прижал к себе подушку Ирины. Вдохнул родной аромат, и мурашки тут же пробежали по телу. Стиснул зубы сильнее и зажмурился, мечтая забыться сном.

Глава 3

Тула. Квартира Куликовой

Перевернувшись с боку на спину, Таня шумно выдохнула и распахнула глаза. Сон упрямо не шел. Визит Дымова всколыхнул мешанину прежних чувств. Почему он вел себя так холодно и отстраненно? Почему разговаривал сквозь зубы, будто они вовсе незнакомы и не было между ними ничего? Может, дело все-таки в ней самой? Ведь она и слова не дала ему сказать, набросилась с порога вместо того, чтобы спокойно все выяснить.

Да с чего она вообще взяла, что он мог причинить Ире вред? Откуда такой бред возник в ее голове? Он мужчина, подполковник полиции, и никогда не давал повода усомниться в своей порядочности. А она... Налетела, не разобравшись, как и тогда, в его квартире, о чем сейчас сильно жалела. Не должна была рубить с плеча, задевать за живое. В любом случае теперь это не имело никакого значения. Их отношения закончились, она потеряла Карпова.

Промаявшись еще несколько минут, Куликова так и не смогла заснуть. Решив больше не накручивать себя и в кои-то веки поступить как взрослый мудрый человек – спросить

напрямую, она взяла с прикроватной тумбочки мобильный и, набравшись смелости, написала Стасу сообщение.

Несколько секунд буравила взглядом телефон, но ответа так и не последовало. Ожидание сводило с ума, испытывая нервную систему на прочность. Таня начинала злиться: неужели нельзя сразу сказать, что все закончилось, зачем мучить? Когда терпение было уже на исходе, она не сдержалась, набрала еще одно и отправила.

Положив мобильный обратно на тумбочку, встала с кровати и прошла в гостиную. Ира спала на диване, но лицо ее было встревожено: хмурые брови, дергающиеся ресницы и пересохшие губы. Видимо, ей снился какой-то кошмар.

Куликова проверила ее пульс, затем потрогала лоб и, убедившись, что все показатели в норме, вернулась в спальню.

Москва. Квартира Дымова

Домой Стас вернулся ближе к утру, когда уже рассветало. Но, несмотря на ужасную усталость, времени на сон не оставалось. Ему предстояло просмотреть всю информацию с флешки и прослушать имеющиеся на ней записи. Скорее всего, это был последний раз, когда Громов передал сведения о «Золотой рыбке». Стрельцов уехал в Питер, а нового агента Стас просто не успевал подготовить – на внедрение ушло бы больше двух месяцев. Можно было только надеяться, что на этом накопителе уже собрана полная доказатель-

ная база, в противном случае раскрытие дела затянется еще на неопределенный срок времени.

Включив ноутбук, Стас вставил флешку и бегло прошелся глазами по папкам. Они, как обычно, не имели названий и располагались в хаотичном порядке. Открыв первый файл, Дымов прибавил громкость и сосредоточился. На протяжении нескольких секунд слышно было лишь нечеткие звуки клавиатуры, тогда он немного промотал вперед, и в динамиках раздался стук в дверь.

– Войдите.

Судя по командному тону, это был Бушин.

– Не заняты, Адольф Михалыч?

Следующая фраза лишь подтвердила догадки Стаса.

– Глеб Аркадич! Для вас я всегда свободен! Проходите, присаживайтесь...

Он сразу понял, что второй мужчина – коллега Зимин. Давно стало известно, что он имеет непосредственное отношение к «Золотой рыбке», но сейчас Дымов напрягся: неужели он и есть хозяин? Однако вскоре этот вопрос отпал сам собой. Разговор не нес никакой смысловой нагрузки, и только в конце Глеб доложил Бушину о смерти Золотова.

«Крыша», – мгновенно сделал вывод Стас и закрыл файл. Упоминание о Максиме вызвало ассоциацию со Стрельцовым, и он достал из кармана мобильный. Экран был черный и ни на что не реагировал, – сел аккумулятор. Тогда Дымов поставил его на зарядку и, включив, увидел новые сообще-

ния.

Это конец?

Стас мысленно чертыхнулся. Только ему удалось переключиться на работу, как мысли о Тане вновь заполнили сознание. Находиться рядом с ней сегодня было настоящим испытанием. Ничем не выдать свои чувства, скрыть их за маской холодного безразличия.

Ожидал ли он другой реакции на свое появление? Пожалуй, да. По закону жанра она должна была кинуться ему на шею с благодарностями. Но ее поведение не поддавалось логике, и вместо человеческого спасибо Таня чуть не набросилась на него с кулаками.

Именно своей непохожестью на других она всегда и привлекала Дымова. Непокорная, строптивая и такая притягательная. Они идеально дополняли друг друга и в то же время составляли гремучую смесь огненных темпераментов. Только Таня выплескивала эмоции наружу, а Стас проживал их внутри.

Прочитав смс, он не торопился с ответом. Точнее, не планировал отвечать вообще. Потому что все еще не разобрался в себе, на это не было ни времени, ни желания. Сказать «нет» означало дать надежду, сделать шаг навстречу, а для этого Дымов еще не созрел, слишком глубоко засела обида. Сказать «да» – оборвать последние нити, сжечь мосты и потерять ее навсегда. Этот вариант он тоже не рассматривал.

Второе сообщение пришло через несколько минут после

первого.

Спасибо за ответ.

Дымов лишь усмехнулся. Так глупо было решать эти вопросы по смс. Ведь если бы он посчитал нужным что-то сказать, сделал бы это в ее квартире. Но тогда он промолчал – промолчит и сейчас. Повесив в воздухе вопрос о продолжении их отношений, Стас вышел в главное меню и проверил журнал звонков. Пропущенных вызовов не было, а это говорило о том, что Олег еще в пути.

Вернувшись к ноутбуку, он отогнал мешающие мысли и снова сконцентрировался на работе. Начало второй записи напоминало первую – такие же посторонние шумы, характер которых невозможно было разобрать, но уже на седьмой минуте слышались шаги, а затем и голос управляющего.

– Алексей Николаевич, добрый день!

Дымов сразу отметил, что посетитель вошел без стука и Бушин поприветствовал его первый.

– Надеюсь на это. У вас все готово?

Железный тон настораживал.

– Да, конечно, присаживайтесь. Может, кофе?

– Да, без сахара.

И после этого ему все сразу стало понятно. Прослушав запись до конца, Стас откинулся на спинку дивана и закинул руки за голову. Никак не мог поверить в то, что Хан наконец-то нашелся. Но сомнений не возникало: этот разговор обнажил все роли и снял маски. Дело оставалось за малым –

вычислить, кто же этот таинственный Алексей Николаевич.

Просмотрев еще несколько файлов, Дымов открыл вордовский документ и улыбнулся – удача сама плыла к нему в руки. Если раньше у него имелся список только постоянных гостей, то сейчас появилась целая клиентская база.

Забив в поиск нужное имя и отчество, он нашел девять совпадений и записал их в свой ежедневник.

Тула. Квартира Куликовой

Проснувшись буквально за пару секунд до будильника, Таня взглянула на часы и выключила звук на телефоне. Входящих сообщений не было, а последние отправленные числились как прочитанные. «Да и хрен с тобой», – подумала она и пошла умываться.

Недосып явно сказывался не только на общем состоянии, но и на внешнем виде, поэтому на макияж потребовалось чуть больше времени, чем обычно. Наконец приведя себя в порядок, Куликова сделала бутерброды и, поставив чайник, направилась в комнату.

– Ириш, просыпайся, – дотронулась до ее плеча и присела на край дивана.

Романова открыла глаза и осмотрелась, пытаясь понять, где находится.

– Ну ты как?

– Нормально, – безразлично ответила Ира и пожала плечами. За ночь ничего не изменилось, она по-прежнему была подавлена.

– Ничего не болит? – обеспокоилась Таня и погладила ее по руке.

– Вроде нет...

– Ну пойдем тогда на кухню, я завтрак приготовила.

– Нет, я не хочу есть, – Ирина отрицательно покачала головой, аппетита и вправду не было. – Только кофе бы выпила.

– Ир, что с тобой произошло? – напрямую спросила Куликова. Этот вопрос интересовал ее на протяжении полутора месяцев, но вчера, когда она увидела подругу в таком ужасном состоянии, встал особенно остро.

– Я пока не хочу об этом говорить, – Романова шумно выдохнула и на пару мгновений прикрыла глаза. Сил не было никаких, а воспоминания о «Золотой рыбке» причиняли только боль. – Не дави, пожалуйста.

– Хорошо, расскажешь, как будешь готова.

– Спасибо...

– Мне на смену уже пора, – Таня встала с дивана и на всякий случай уточнила: – До утра продержишься?

– Вены резать не буду, обещаю, – Ира вымученно улыбнулась. Ее слова можно было принять за шутку, но только она одна знала, что такие мысли уже посещали ее.

– Ну и славно. Квартира полностью в твоём распоряже-

нии.

– А Петя когда придет?

Вопрос застал Таню врасплох, но не вызвал абсолютно никаких эмоций, скрывать не имело смысла.

– Никогда...

– То есть как? – удивилась Романова.

– Ну вот так, мы разошлись, – Куликова развела руками и слабо улыбнулась.

– Почему?

– Это долгая история, Ириш, завтра расскажу. Ты точно справишься? Может, все-таки укольчик?

– Да, справлюсь я, справлюсь. Иди, – заверила ее Ирина.

– Вся одежда в шкафу, бери, что тебе нужно.

– Хорошо, спасибо.

Таня вышла из квартиры, мысли об Ире не покидали. Почти два месяца она пыталась найти подругу, но безуспешно, и вдруг она вернулась сама, да еще в таком состоянии. «Это как же нужно обращаться с женщиной, чтобы довести ее до нервного срыва!» – негодовала Куликова. Она сильно переживала за Романову и в то же время понимала, что это не самое страшное, что могло с ней случиться спустя столько времени. Главное, что она жива и находится в безопасности. А уж теперь о ней есть кому позаботиться.

Московская область. БО «Васильки»

Проснувшись рано утром, Громов долго размышлял о своей жизни. Отбросив лирику в сторону, он анализировал поступки и события.

После появления Романовой на базе его приоритеты каким-то непостижимым образом сместились в ее сторону. Тимур сам не понял, как влип в такую историю, с его-то опытом и выдержкой. Он всегда без проблем преодолевал всевозможные трудности и психологические атаки, но не смог устоять перед слабостью и беззащитностью этой женщины. Она очаровала его с первых секунд знакомства. Увидев ее лишь раз, он потерял покой и уже не думал ни о чем, кроме нее.

Ира... Его нежный ангел с глазами цвета весеннего неба... Она сделала то, что не сумел никто другой, – прогнала его, поставила на колени, подчинила себе. Тим стал ее рабом, но не сопротивлялся, потому что только рядом с ней он был счастлив. Отдавая ей всего себя, приобретал во сто крат больше. Ирина заряжала его невероятной силой и энергией, она стала его светом, его миром.

Но имел ли он право решать ее судьбу? Едва ли. Нужно было сказать ей всю правду и попытаться договориться. Она бы услышала, поверила и сделала так, как он просил. Но Громов испугался. Требовал от нее полного доверия, но сам

не доверял ей до конца. Спасая ее, он спасал, в первую очередь, себя, эгоистично прикрываясь благими намерениями. Тимур просто не представлял, что произойдет с ним, если Иры вдруг не станет, поэтому предпочел действовать наверняка.

Ирина любила его, а он уничтожил все теплые чувства в ее душе. «Идиот! Что я натворил!» – сокрушался Громов. Сейчас он многое бы отдал за то, чтобы прийти к ней, утешить, покаяться и, рассказав всю правду, молить о пощаде.

Шальная мысль закралась в голове: он все еще может выбраться отсюда живым. Если будет вести себя осторожно, никто ни в чем его не заподозрит, и тогда Дымов вытащит его из этого злосчастного места, уж в нем-то Тим не сомневался.

– Ириш, любимая, – прошептал он, едва сдерживая свои эмоции. – Дождись меня, я обязательно приду.

Новая цель, как глоток свежего воздуха, придала сил, заставила воспрянуть духом. Громов поднялся с кровати и направился в ванную, на ходу продумывая дальнейшие свои действия. Наконец его мозг заработал в полную силу. Для начала Тимур должен был помириться с Кариной, вчерашняя грубость могла обойтись слишком дорого. Наспех приняв душ, он надел футболку и джинсы и уже хотел пойти на поиски Базановой, как вдруг услышал негромкий стук в дверь.

На пороге стояла не на шутку встревоженная Инга.

– Тебе чего? – недовольно поинтересовался Громов, же-

лая быстрее закончить еще не начавшийся диалог.

– Ира здесь? – спросила Томилина, пытаясь заглянуть ему за спину.

– Нет, – коротко ответил Тим и, шумно выдохнув, отошел в сторону, чтобы пропустить девушку в комнату. Разговор был неизбежен, и лучше, чтобы она узнала информацию из первых уст, а не слушала всякие сплетни.

– А где она? Я ее не видела со вчерашнего вечера и очень переживаю. Ночевать она тоже не приходила, никто из девушек ее не встречал...

– Инга, что с тобой? Ты что раскудахталась-то? – Громов встряхнул ее за плечи. Никогда прежде он не видел ее такой. Инга относилась с позитивом к любой, даже самой серьезной ситуации, а сейчас как будто подменили.

– А вдруг с ней что-нибудь случилось?

– Ее больше нет...

– В смысле? – ее лицо вмиг стало бледным. – Она что, уме...

– Да все с ней хорошо, – перебил ее Тимур, не дав произнести эти страшные слова. – Она сбежала.

– Как сбежала, куда?

– Я не знаю, – соврал он, но глаза выдали его с потрохами. – Вот вообще некогда сейчас, давай чуть позже я отвечу на все твои вопросы.

– Хорошо, – согласилась Томилина и уже спокойнее добавила: – Я зайду к тебе позже, и ты мне все расскажешь.

– Расскажу-расскажу, пойдем уже.

Они вышли в коридор, и Тим запер дверь на ключ.

– Кстати, ты Карину не видела?

– Видела, на завтрак пошла.

– Отлично, спасибо, – отозвался он и двинулся в сторону столовой.

Инга лишь озадачено посмотрела ему вслед.

Тула. Квартира Куликовой

После того, как Таня ушла на работу, Ира встала с дивана и поплелась в ванную. Нестерпимо хотелось принять душ и смыть с себя события вчерашнего вечера. Взглянув на себя в зеркало, она резко отшатнулась от испуга: темные круги отчетливо виднелись на бледной до невозможности коже, голубые глаза, еще недавно светившиеся счастьем, потухли и приобрели какой-то непонятный серый оттенок. Макияж, который она так тщательно наносила, чтобы понравиться Громову, теперь черными дорожками запекся на щеках.

– Боже, какая красавица, – с горечью в голосе произнесла Ирина и осмотрела шкафчик в поисках средства для снятия макияжа. Вылив немного геля на ватный тампон, она очистила кожу, но выглядеть лучше не стала.

Все происходящее не укладывалось в голове, не поддавалось логике. Так просто не бывает: всего несколько часов на-

зад она была любима и счастлива, а сейчас от этого осталась лишь горстка пепла на выжженной душе. Тим отнял у нее все, но только не воспоминания, никто не в силах забрать их.

Приложив ладонь к искусанным в кровь губам, Ирина судорожно вздохнула, мысленно переносясь в их последнюю совместную ночь.

Громов знал, что это конец, и прощался с ней, а она, дура, не поняла. Жаркие, настойчивые поцелуи, искусные ласки и особое, ни на что не похожее удовольствие. Тимур, как хороший учитель, завершил свое обучение, снял последние запреты и завладел ею полностью, без остатка.

Как же гадко становилось на сердце от осознания этого факта. Она позволяла ему все, безгранично доверяла, а он просто использовал ее. Просто играл в любовь... Неприятно, противно, мерзко. Мелкая дрожь пробежала по ее телу. Жгучие слезы подступили к глазам, но Ира не позволила им пролиться. «Достаточно! Сколько можно плакать, легче все не становится», – сказала она сама себе.

Посмотрев на свое отражение, со злостью начала расстегивать мелкие пуговицы, мечтала поскорее снять с себя ненавистную одежду, которую она с таким трепетом выбирала для вечера, наряжалась, как дура. Для него. Блузка, брюки, балетки, – все, как Громов просил. А ведь он тогда уже точно знал, чем все это закончится, все спланировал.

Безжалостно разрывая ни в чем не повинную ткань, Ирина стягивала ее со своего тела и бросала на пол, стремясь

уничтожить последние атрибуты, напоминавшие о «Золотой рыбке». Оставшись полностью обнаженной, она топтала вещи ногами, вкладывая в свои действия всю злобу, на которую только была способна.

Собрав бесформенные тряпки, Романова отнесла их в мусорную корзину. Ей удалось выплеснуть хотя бы часть негатива что, скопилось внутри. Эта терапия помогла, стало немного легче.

Покончив с одеждой, Ира вернулась в ванную и, желая закрепить эффект, шагнула под душ.

Теплые струи мягко стекали по лицу, плавно переходя на шею и плечи, массировали и расслабляли. Ирина старалась отдаться процессу и ни о чем не думать, ее вымотанному организму требовалась передышка. Но это оказалось выше ее сил. Она могла выкинуть вещи, могла запретить себе вспоминать, но от чувств избавиться было невозможно. Ира тоннула в них, не имея ни малейшей надежды на спасение.

Перед ней неожиданно возник образ Громова. Он глядел таинственно-изучающе, с едва заметным прищуром. Она очень хорошо знала этот взгляд. Сколько раз, пересекаясь в коридоре или столовой, Тимур смотрел на нее так, а потом говорил что-то такое, от чего щеки еще долго пылали румянцем. Ей безумно нравились эти моменты, его шутки, немного пошлые, но понятные лишь им двоим.

– Ненавижу. Сволочь. Как же я тебя ненавижу, – процедила сквозь зубы Романова и ударила кулаком в стену.

Тим предал ее, выбросил, как ненужную вещь, а значит, и он ей не нужен. Твердо решив забыть его и начать новую жизнь, Ирина выключила воду и, завернувшись в полотенце, выбралась из ванной.

Заварила крепкий кофе, удобно устроилась на диване и включила телевизор. Как долго она была лишена благ цивилизации, пришла пора наверстать упущенное. Новости, сериалы, музыка.

Боевого настроения хватило ненадолго. Уже буквально через двадцать минут бесцельного блуждания по каналам все вернулось на круги своя. Прежние эмоции с новой силой накинлись на нее, безжалостно терзая и без того измученную душу. Ира была беспомощна против их натиска.

Выключив телевизор, она легла на диван и устремила взгляд в потолок. Желание сдохнуть так никуда и не исчезло, а наоборот, усилилось, но она клятвенно пообещала подруге не совершать глупостей. «А что тогда делать? Чем занять себя? На что переключить свои мысли?» – спрашивала она себя, но так и находила ответы.

Ирина сдалась. Устало прикрыв глаза, позволила теплой волне воспоминаний отнести ее туда, где ей было хорошо. Где Тим ее еще любил...

Московская область. БО «Васильки

Карина сидела за столиком в гордом одиночестве и пила

кофе. Ситуация с Грозовым ей совершенно не нравилась, но как изменить ее в лучшую сторону, она пока не знала. Можно было рассказать обо всем Бушину, но в таком случае она теряет Тима навсегда – Гитлер не простит ему предательства.

– Я присяду? – услышала она голос Юли.

– Конечно, садись. Где ты пропадаешь?

– У меня проблемы из-за тех таблеток, которые ты подменила, – пожаловалась Михайлова, надеясь на то, что подруга поможет ей.

– А ты тут при чем?

– Ты украла таблетки у меня и высыпала их в тубик, который выписала тоже я. Неужели ты не понимаешь, что крайней могу остаться я?

– Я об этом не подумала... Но все же вроде обошлось? Тим тебя не подозревает, – попыталась успокоить Базанова.

– Тим нет, но Бушин... А если он мне не поверит? – Юля очень боялась гнева управляющего. О его изощренных попытках ходили легенды по всей базе.

– Да не переживай, я ему обязательно все расскажу. Не дам же я тебя в обиду, – пообещала Карина.

– Ты правда это сделаешь для меня?

– Ну конечно, мы же подруги, – она широко улыбнулась и поднялась со стула. – Увидимся позже.

– Спасибо тебе, – крикнула Юля ей вслед.

– Делать мне больше нечего, – пробурчала Базанова себе под нос и направилась к выходу.

Она не собиралась прикрывать подругу. Ей было абсолютно все равно, у кого какие проблемы. Только Громов вызывал у нее неподдельный интерес.

Потянув дверь на себя, Карина угодила прямым в его объятия.

– На ловца и зверь бежит, – улыбнулся Тимур и крепко обхватил ее за талию.

– Громов, какими судьбами? – съязвила она, всем своим видом демонстрируя смертельную обиду.

– Карин, я хотел извиниться за вчерашнее...

Мягкий обволакивающий голос, вкрадчивый взгляд, и Базанова сама не заметила, как прильнула к нему всем телом.

– Ну так извиняйся, раз хотел...

Тим властно скользнул ладонью по тонкой шее и притянул девушку к себе, жадно сминая ее губы своими. Она с готовностью ответила на поцелуй и теснее прижалась к мощной мужской груди. Волна возбуждения прокатилась по телу – Громов всегда действовал на нее как афродизиак, стоило ему только дотронуться до кожи, как она тут же таяла в его руках, забывая обо всем на свете. Так соскучилась по нему, по его обжигающим поцелуям, по сильному, накачанному телу. Только Тимур мог доставить ей самое настоящее наслаждение, все остальные меркли в сравнении с ним. И наконец-то она добилась желаемого: отвоевала своего мужчину у соперницы.

– Пойдем отметим наше примирение? – спросила Карина,

когда Тим отстранился.

– Вечером, – шепнул он ей на ухо и выпустил из объятий.

– Ну почему?

– Поем и к Бушину схожу, вызывал. Не скучай.

Недовольно поджав губы, Карина покинула столовую и отправилась к себе в комнату.

Москва. Квартира Зиминой

Долгожданный выходной Елена планировала провести в гордом одиночестве. Сын остался ночевать у друга, а гостей она не звала. Принять ванну с пеной, выпить пару бокалов вина и расслабиться, – вот, о чем она мечтала. Неделя выдалась очень сложной, особенно чувствовалась эмоциональная нагрузка. Лена почти справилась со своими переживаниями, сейчас ей нужно было просто отвлечься, переключиться на себя.

Сладко потянувшись в постели, она обняла подушку и вдохнула аромат собственных духов. Представила, как включает воду, насыпет в ванну морскую соль и нальет пену. Но игру воображения прервала настойчивая трель дверного звонка.

Накинув халат, Зиминая вышла в прихожую и посмотрела в глазок – Дымов собственной персоной. Стас редко приходил к ней домой, она пресекла эти попытки еще давно, когда только стала начальником ОВД. Но теперь все несколько

изменилось.

– С добрым утром, Зиминух.

– Дымов, какого ляда ты приперся ко мне домой в выходной? Да еще и в такую рань! – делано возмутилась Елена и потуже затянула пояс халата.

– А ты не рада меня видеть? – ухмыльнулся Стас.

– Очень рада, даже не знаю, куда деваться от счастья.

– Я тоже тебя люблю, – сыронизировал он и заглянул ей за спину. – В квартиру-топустишь? Или не одна?

– Да заходи, раз пришел, – обреченно выдохнула Лена и отошла в сторону.

– Дело важное, тащи ноут и кофе мне сделай, – Дымов снял ботинки и прошел на кухню.

– Больше тебе ничего не надо? – съязвила Зими́на. – Кофе на полке, чайник на столешнице, вода в кране. Надеюсь, разберешься?

– Гостеприимства вам не занимать, Елен Сергевна.

Пока Лена ходила за ноутбуком, Стас хозяйничал на ее кухне: взял чашку, поставил чайник и достал банку с кофе.

– Мне тоже сделай заодно, – попросила Елена, присаживаясь за стол.

– Да ты оборзела, Зими́на! – воскликнул Дымов и достал еще одну чашку.

– Ага, имею право, – лукаво улыбнулась она.

– Интересно, какое?

– Вообще-то я женщина...

Стас лишь покачал головой – возразить было нечего.

Поставив чашки с ароматным напитком на стол, он сел напротив и повернул ноутбук к себе.

– Как все прошло-то вчера? – поинтересовалась Лена и отпила кофе.

– Ну, как видишь, живой.

– Да ты-то мне зачем, – засмеялась она и уже серьезно добавила: – С судьей что?

– Она в безопасности. Нормально все, короче, – отмахнулся Дымов и, найдя папку с записью, кликнул мышкой.

– Без последствий?

– Пока без, а там кто его знает... Значит, смотри, Громов передал флешку. На ней есть запись разговора с Ханом.

– Да ты что? – удивилась Зимина. Поверить в то, что хозяин наконец нашелся было трудно. – А как ты узнал, что это хан?

– Слушай, сейчас сама все поймешь.

Стас открыл аудиофайл и, промотав до нужного момента, прибавил громкость до конца.

– Алексей Николаевич, добрый день!

– Надеюсь на это. У вас все готово?

Глава 4

Москва. Квартира Зиминной

- Алексей Николаевич, добрый день!
- Надеюсь на это. У вас все готово?

Услышав голос второго мужчины, Елена замерла, еле сдержав судорожный вздох. Мерзкий холодок медленно распространялся от шеи к пояснице, задерживаясь на каждом позвонке. «Нет, этого не может быть», – мелькнуло в голове, и она схватилась за эту мысль, как за спасательный круг. Послышалось, показалось, померещилось, – да как угодно, только бы не поверить в это.

Но пока Зимина вела борьбу с собственным сознанием и отрицала причастность Алексея к «Золотой рыбке», все стало слишком очевидным. Каждая фраза резала слух и эхом отдавалась в голове. Конечно, она узнала его голос, успела разобрать на частицы, но от этого становилось только сложнее. Еще не до конца приняв новую информацию, Елена находилась вне реальности, будто поставив свою жизнь на паузу.

Когда из уст Бушина прозвучала ее фамилия, Зимина за-

держала дыхание на несколько мгновений. Пальцы превратились в ледышки, а душа, сбившись в один комок, медленно спускалась по телу. Несколько раз она уже была на грани фолла, но чудом оставалась нераскрытой. Боялась даже представить, какой будет реакция Хабарова, когда он обо всем узнает, а теперь у нее просто не осталось выбора.

Тишина, повисшая в кабинете, усиливала внутреннее напряжение. Слышен был только шелест бумаги. Лена сразу догадалась, что Алексей смотрит фотографии, и с ужасом ждала, что он скажет, какой приговор вынесет ей. Каждая секунда ожидания казалась вечностью и медленно убивала ее. Все эмоции Елена была вынуждена проживать внутри, подавлять и не давать им вырваться наружу. Не имела права показать свое истинное состояние Дымову, но контролировать себя становилось все труднее.

– С этим я сам разберусь.

Шумно выдохнув, Зимина откинулась на спинку стула. «Сам, значит...» – подумала она и постучала пальцами по столу.

– Это все? – спросила вслух после того, как разговор двух мужчин завершился.

– Да. Дальше ничего интересного.

– Скинь мне эту запись.

– Голос знакомый? Узнала кого-то? – насторожился Дымов, все это время пристально наблюдавший за ней.

– Нет, просто хочу переслушать на досуге, – отмахнулась Елена, придав тону нотки безразличия.

– Боюсь, не так много времени у тебя будет на досуг, – усмехнулся Стас. – Я уже нашел девятерых подозреваемых, каждого из них нужно будет проработать.

– А как ты это сделал?

– Пока вы, Елен Сергевна, сладко спали, я трудился в поте лица.

– Дымов, я серьезно.

– И я серьезно. На этой же флешке есть база данных всех клиентов. Я забил в поиске имя и отчество с записи и нашел девять совпадений, – объяснил он и открыл папку с документами.

– Но это же не значит, что среди них есть Хан, – возразила Зиминая, втайне надеясь, что догадки Дымова не подтвердятся.

– Не значит, но вероятность велика. В любом случае мы должны все проверить, – невозмутимо ответил Стас, отметив странную реакцию Елены.

– Ну хорошо, давай их сюда, я в понедельник пробью по нашей базе.

Она попросту тянула время, которого так не хватало. Возможно, за выходные ей бы удалось что-нибудь придумать, но Дымов, как всегда, был на два шага впереди.

– Обижаешь, Зиминух. Зачем ждать понедельника, когда я все уже пробил?

– Оперативно... – задумчиво произнесла Лена, морально готовясь к самому худшему.

Стас положил на стол несколько распечаток и разложил их в понятном только ему порядке.

– Значит, смотри, этот, – он показал первого подозреваемого. – Полковник Голубев, начальник «Ломоносовского» отдела.

– Видела его пару раз в Главке.

– Голос похож?

– Да я не помню уже, давно было... – Елена могла соврать, но не стала этого делать, к тому же, она действительно давно не видела этого человека.

– Еще два следака из прокуратуры и один из СК, – Дымов показал фотографии еще троих подозреваемых.

– Без понятия, кто это, – Зимина отрицательно покачала головой.

– Зам начальника Управления ГИБДД, – Стас подвинул пятый лист бумаги.

– В первый раз вижу.

– Теперь гражданские. Эти двое нефтью занимаются, живут за границей. А эти, директор строительной компании и владелец сети ресторанов, в России.

Увидев на фотографии Хабарова, Лена почувствовала, как сердце мучительно сжалось. Стиснула зубы, чтобы победить приступ острой боли, и быстро переключилась на следующий снимок.

– Мда... – заключила она, осознав, в какой сложной ситуации сейчас оказалась, и снова откинулась на спинку стула.

– В общем, эти копии я оставляю тебе. Что сможешь, нароешь, а я по своим каналам проверю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.